

Золотой
Тадисман

Гай Юлий Орловский
Марко Генер

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серийного оформления *Андрея Старикова*

В оформлении переплета использован коллаж
художника *Вячеслава Коробейникова*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Цитадель / Гай Юлий Орловский, Марго Генер. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Золотой
Талисман).

ISBN 978-5-699-96976-0

В мире, где правят меч и магия, каждый стремится занять лучшее место на празднике жизни. Когда находишь Золотой Талисман, кажется — все. Вершина достигнута, можно праздновать победу. Но есть проблема. Осколки могущественного артефакта рассыпались по склонам величайшей из гор и оказались в руках разных рас. Враждующих рас...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96976-0

© Орловский Г.Ю., Генер М., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

В нескольких шагах над землей завис человек с арбалетом. Из глазниц выплескивается пламя. Его багровые отсветы подсвечивают волосы и скулы. Руки расставлены, словно собирается обхватить весь мир.

Он окинул хранителей осколков пылающим взором. Губы перекосила яростная ухмылка.

Ворг оглянулся и замер под всевидящим взглядом человека. Морда полузверя оскалилась, мышцы вздулись. Звериные инстинкты требуют бежать подальше от огня, но человеческое сознание сильнее.

Несколько секунд человек неподвижно парил над землей. Камни на плато оплавилась и почернели, народ в ужасе прижался к обрыву. За краем шелестит море, но мало кто хочет прыгнуть и разбиться в темноте о скалы.

Коротышка мелкинд прошептал еле слышно:

— Щит пока на месте. Еще какое-то время выдержит.

Он вцепился в связку амулетов на груди, губы зашептали заклинания.

Эльфийка растерянно посмотрела на мага, затем взгляд переполз на человека. Ее уши прижались, в глазах мелькнул животный страх. Она оглянулась на мирно шелестящее спасительное море, которое утром ее чуть не убило.

— Им нужен Талисман, — проговорила остроухая в темноту. — Надо спасти осколки.

Когда эльфийка обернулась к человеку, тот поднялся выше. Безумный взгляд застыл на ней, злоеющая улыбка стала шире.

Лицо остроухой вытянулось, она вскрикнула и кинулась к краю обрыва. Тогда человек выбросил правую руку вперед, с ладони сорвался огненный столб. Трещая и извиваясь, поток ударился в спину эльфийки, она вскинула руки и отлетела в сторону. Перевернувшись несколько раз, остроухая осталась неподвижно лежать на камнях.

Ворг неверяще посмотрел на эльфийку и прошептал:

— Убил...

Время замедлилось. Хранители осколков Талисмана вцепились в сумки и карманы. Взгляды приковались к бездыханному телу остроухой. После заката мир посерел и потерял краски. Только зарево от человека полыхает во все стороны, освещая плато кроваво-желтым светом.

Ворг перевел взгляд на человека, их глаза встретились. Во рту арбалетчика колыхнулось пламя, мертвое лицо исказилось. Человек медленно свел руки.

Полузверь хрипло закричал:

— Бегите!

Все кинулись врассыпную. Гномы и гоблины в панике заметались по каменной пустоши. Кто-то сразу догадался, что нужно спастись в воде, но большинство бегали по плато, спотыкаясь и падая. Лишь неповоротливый огр бросился наперерез мелкинду в сторону леса.

Человек заревел голосом подземной твари и метнул в ворга огненный снап. Тот увернулся, но снап изменил движение и нагнал его. Раздался хлопок, полужверь взвыл, схватился за бок и рухнул на краю обрыва.

Арбалетчик на этом не остановился. Он швырял огненные шары, хранители падали под натиском беспощадной силы. Против огненной магии не мог устоять даже маг мелкинд.

Человек метнул в него глыбу сразу после эльфийки, чтобы тот не выкинул чего-нибудь, и бесновался до тех пор, пока плато не усеялось телами хранителей.

Когда наконец не осталось никого, арбалетчик остановился и, тяжело дыша, окинул пустошь удовлетворенным взглядом. Человек несколько мгновений висел в воздухе, затем медленно опустился на каменную поверхность и двинулся к телу эльфийки. В глазах арбалетчика отразился сияющий осколок.

Пролог

Холодный порыв ветра ударил в грудь, обереги на веревочках зазвенели. Чародей отступил на полшага и покачал головой, недовольный, что снова пришлось вызывать северный ветер.

— Пора придумать что-то поудобней, — пробормотал он. — Мне уже не восемьдесят. Тогда был мальчишкой, носился в вихрях, гонялся с птицами Рух.

Чародей переступил с ноги на ногу, борода колыхнулась над животом. Пока не белая, но несколько серебристых волосков уже появились. Затем он переложил резной посох в левую руку, белоснежный камень в набалдашнике загадочно подмигнул хозяину.

— Вот и пришло время, — проговорил чародей посоху, словно тот мог понять.

Сияние в набалдашнике пошло волнами, граненая поверхность задрожала. Маг криво улыбнулся и похлопал посох по каменной голове. За десятки лет они так сроднились, что чародей иногда думал: не заклятье ли какое.

Но это были обычные тревожные мысли. Маг знал — все дело в привычке.

Обрыв уходит основанием в гномьи подземелья. Если верить старым книгам, там даже ночью кипит работа. Гномы трудятся в три смены, строго следя, чтобы стук кирок в рудниках не прекращался.

Горный народ чародею нравился. Несмотря на горячий нрав и страсть к золоту, они казались надежней высокомерных эльфов, например.

Чародей откинул широкий капюшон — все равно ветер сорвет — и вытянул руку над пропастью. Далеко внизу расстелилась каменная пустыня Черных рудников. Кое-где видно истерзанную временем породу с глубокими трещинами и каньонами. Гномы не поленились, и теперь в самых глубоких из них спрятались входы в пещеры.

— Что ж, — сказал чародей задумчиво. — Я всех оповестил. И долго наблюдал, пока выполнят то, за чем послал. Пора им узнать главное.

Пальцы чародея затрепетали, перебирая невидимые нити, угольные глаза затянула белесая поволока. Он выкрикнул заклинание и сделал несколько резких пассивов, которые освоил еще в начале магического пути, когда кровь бурлила и требовала подвигов, а в голове было лишь бахвальство перед простыми смертными.

Маг щелкнул пальцами, воздух загудел, небо затянулось серыми тучами. Когда на седеющую бороду упало несколько снежинок, чародей снова прошипел заклинание и юлой повернулся на пятке.

Мантия раскинулась, словно крылья. В эту же секунду ледяной порыв налетел сверху и накрыл чародея белым покрывалом. Его ноги оторвались от скалы, и худощавая, закутанная в мантию фигура помчалась над Черными рудниками.

Ледяные потоки обожгли открытую кожу. Неоткрытую тоже не пощадили. Чародей поежился на лету и проговорил глухо:

— В следующий раз все-таки воспользуюсь порталом.

Его создание требует больше сил, но получается безопаснее. Снег не лезет в лицо, а статус чародея позволяет перемещаться даже через зеркала, что в магической среде неприлично. Как и являться к незнакомцам в чужом облике.

Но чародею было плевать.

Он летел, вглядываясь в мелькающие внизу скалы, и боялся пропустить место посадки. В прошлый раз ошибся на целую версту. Пришлось идти пешком.

Резкий порыв тряхнул чародея, он сдвинул брови, концентрируясь на полете. Мысли поплыли осторожно, стараясь не задевать часть ума, которая отвечает за контроль ветра.

Старец думал о Золотом Талисмানে, который стукнулся о вершину осевой горы и раскололся на десятки частей. Но беспокоило его другое. Чародей спешил объяснить, что с ними делать, пока владельцы не сделали какую-нибудь глупость. Если от гномов и гоблинов можно ожидать, что попросту продадут, как безделушку, то эльфы и люди могут учудить что-то поинтересней.

Ихтионы, мелкинды, огры... Даже нежить, которая должна была подобрать осколок в указанном месте, но явился ворг и перемешал все карты.

— Быстрее! — прокричал чародей, раскинув руки. — Нужно успеть во множество мест. Не подведи, северный!

Ветер взвыл, как голодный волк, снежные потоки ускорились, стали почти прозрачными. Серо-коричневые рудники внизу сменились зеленью, напоминая на такой высоте травяной ковер, где трудно разглядеть детали.

Чародей ухмыльнулся — видимость обманчива. Нельзя верить всему, что видишь, особенно когда за плечами годы странствий и опыта. Но это не главное. Главное он видел в изумрудном шаре.

Ради этого ему пришлось оставить наблюдательный пост. Хотя созерцать гладкую поверхность куда приятней, чем носиться по миру в ледяных вихрях.

Маг крутанул посохом над головой, северный ветер засвистел, снежинки устремились вверх. Через несколько мгновений поток изменился, и чародей по широкой дуге пошел на снижение.

Глава 1

На протяжении нескольких часов Каонэль молча висела на плече у странника, размышляя: почему Талисман не сработал, что имел в виду Безумный маг, когда кричал на ворона, и куда, в конце концов, ее несут?

Варда периодически переключал эльфийку с плеча на плечо и прятался за черными деревьями от проклятых душ. Иногда косился на серую. Она отвечала на взгляды фырканьем, рыжий ухмылялся и дергал ушами.

Каонэль решила, что Варда все еще не доверяет. Но об этом эльфийке хотелось думать меньше всего, потому что рядом роятся проклятые души и тревожно завывают. Поэтому серая замерла на плече у Варды и бессильно свесила руки. Тот крепче прижал и довольно улыбнулся.

Из Чумного леса они выбрались через четверть часа. Клыкастый лось не показывался, а души, издав протяжный стон, по одной уплыли в черноту леса. Однако что-то невидимое наблюдало за путниками тяжелым взглядом, от этого кожа Каонэль время от времени покрывалась мурашками.

Когда деревья кончились и показалась крыша таверны, Варда опустил эльфийку и усталое вздохнул.

— Сколько в тебе веса? — спросил он.

Она обиженно надула губы.

— Не знаю. Думаю, не больше, чем в козе, — ответила серая и отвернулась. — И вообще, у эльфиек такое не спрашивают.

— Это у эолумских не спрашивают, — сказал Варда многозначительно.

Руки Каонэль затекли от долгого висения. Она стала энергично растирать кисти, пока ладони не покраснели. Потом приложила к ушам, чтобы согреть кончики.

Варда с вызовом разглядывал серую, едва сдерживая улыбку. Каонэль нахмурилась и раскрыла рот для гневного ответа, но в последний момент замерла, хитро прищурившись. Затем демонстративно расправила края плаща и поправила корсет, в складках которого спрятала Талисман.

Губы эльфийки растянулись в искусственной улыбке, она захлопала ресницами. Варда окаменел, не в силах отвести взгляд, его дыхание участилось.

Каонэль довольно хмыкнула, всем видом показывая: при первой же возможности проучит нахала, который постоянно напоминает, что она паршивый единорог в табуне.

Потом сложила руки под грудью и проговорила с напускным почтением:

— Премудрый Варда, что теперь? Зачем мы вернулись в Межземье?

Он еще несколько секунд смотрел на нее голодным взглядом, потом резко выдохнул и, пожав плечами, пошел вперед.

Губы Каонэль разочарованно скривились, она фыркнула и дернула ушами, перепугав светлячка, который имел неосторожность подлететь слишком близко.

— Нельзя быть таким самоуверенным, — прошептала она так, чтобы Варда не услышал. — Отправить белокожего эльфа в Эолум, чтобы потом отмалчиваться.

Больше всего желтоглазую беспокоило, что она все еще Каонэль. Безродная серая эльфийка, которую по доброте душевной таковой нарек отец белокожего — Тенадруин, казначей Эолума.

Тяжело вздохнув, она последовала за странником, чтобы, не дай боги, не попасть в лапы к проклятым душам. Те хоть и остались в лесу, но неизвестно, как далеко могут выходить за его пределы.

За воротами их встретил бородатый гном. На лице рубаки выражение, по которому ясно — видеть их совсем не рад. Варда широко улыбнулся, стараясь всем видом показать, что он вот такой безобидный, сама доброта. А его спутница ну совсем одуванчик.

Несмотря на недовольство, гном все же впустил эльфов и предложил ночлег, потому что был владельцем таверны и цеплялся за каждого постояльца. Даже за того, кого за воротами с удовольствием пришиб бы.

Каонэль пыталась разговорить рыжего, но тот лишь хмурил брови и отмалчивался, пока не зашли в таверну. Как только сели в дальнем углу, подальше

от шума, странник облегченно выдохнул и вытер лицо рукавом.

— Фух. Думал, никогда не отстанут, — сказал он, откидываясь на спинку лавки. — Слава зачарованным тавернам. И железо тут не жжется, и магические потоки блокируются. Был бы гномом — поселился бы.

Серая с подозрением посмотрела на него, стараясь углядеть издевку. Но лицо рыжего честное, даже немного скорбное.

— Ты о чем? — спросила она осторожно.

— А то не заметила, — ответил Варда и помахал гоблинше с подносом. — За нами следили.

Уши эльфийки настороженно поднялись, упираясь в капюшон. Она нервно покосилась по сторонам и так сильно выпрямилась, что послышался треск корсета.

— Кто это был? — поинтересовалась серая шепотом.

Подбежала зеленолицая. Перед странником оказалась кружка хлебного напитка и лепешка из желтой муки.

Он вопросительно посмотрел на серую эльфийку, ожидая, что та тоже что-нибудь закажет. Каонэль с сомнением покосилась на кружку с пенящейся жидкостью. От той идет резковатый, кислый запах. Затем покосилась на жирные пальцы гоблинши и покачала головой.

Зеленолицая разочарованно скривилась и ускакала к столу с одиноким гостем в капюшоне. Каонэль задержала взгляд на незнакомце, да так долго, что Варда оглянулся. Несколько секунд он изучал таин-